

СКАНДАЛ НА МАЛОЙ БРОННОЙ ИПЬЯ КОГАН ПРОТИВ СЕРГЕЯ ЖЕНОВАЧА

Без режиссера Сергея Женовача Театр на Малой Бронной оскудел до прежнего неприличия. Семь лет проработал здесь один из самых ярких учеников Петра Фоменко, вытравивший театр, забытый Богом после Эфроса, в ряд самых заметных и обсуждаемых в Москве.

За трилогию по "Идиоту" Достоевского Женовач получил "Золотую маску". За "Пять вечеров" — премию им. Станиславского. Музыкальный спектакль "Мельник — колдун, обманщик и сват" слыл представлением уникальным. А последний его спектакль "Ночь перед Рождеством" под занавес сезона был выдвинут на "Хрустальную Турандот". Последнее перед каникулами собрание критиков в СТД признало Женовача режиссером сезона. ...Пять лет Сергей Васильевич Женовач работал в Театре на Малой Бронной очередным режиссером, последние два — главным. "Старички" театра явно углядели в молодёжи, которую Женовач привел с собой и преимущественно занимал в своих постановках, угрозу собственному существованию. Да еще директор театра Илья Коган — человек импозантный и умеющий себя поставить — в очередной раз не потерпел рядом талант, имеющий право на служение себе.

За месяц до окончания контракта с главным режиссером Женовачем Коган предложил ему вернуться в статус режиссера очередного. Женовач отказался. Коган вроде бы пошел на попятную и предложил продлить с ним контракт как с главным режиссером еще на год.

Тогда Сергей Васильевич выдвинул свои условия: получить все полные полномочия главного режиссера! Ведь до сих пор даже репертуарный план составлялся без его ведома, без согласования с ним на постановку приглашались Коганом режиссеры со стороны. Мало того: на следующий сезон приглашены работать режиссеры Виктория Харченко и некто Исаков, в театре очередным режиссером работает актер Лев Дуров, и на следующий сезон Женовачу просто не оставалось возможностей реально работать: сцена и репетиционный зал уже фактически распределены. Какой смысл продлевать контракт на год? Хотя и это сделано хитро: ведь ни о каком лишении права Женовача на постановки речи не шло — это Коган повторит каждому с весьма убедительной интонацией. А то, что Дурова и Женовача все время пытались стравливать сверху, — это тоже не осталось незамеченным.

С Сергеем Женовачем ушли из театра актеры Ирина Розанова, Сергей Тарамеев, Геннадий Назаров, Елена Матвеева, Сергей Баталов, Никита Татаренков, завит Мария Хализева. Ушли в никуда.

Женовач сосредоточен только на творчестве и не умеет быть администратором. Влиться в какой-то другой театр своей мини-труппой — может повториться та же история. Да и вряд ли найдется альтруист, согласный сосуществовать рядом со столь ярким, своеобразным талантом.

"БК" приводит мнения людей, хорошо знающих и Илью Ароновича Когана, и Сергея Васильевича Женовача и представляющих разные взгляды на это ЧП в столичной театральной жизни. И вообще: кто в театре главное — режиссер или директор?

У Когана сложный характер, но с Женовачем он был очень осторожен

Лев ЛОСЕВ, директор Театра им. Моссовета (на заседании театральных критиков «Итоги сезона» в СТД театр отмечен как наиболее бесконфликтный).

Я считаю, что претензии, которые предъявляют к Когану, не правомерны. До Женовача на Малой Бронной работали разовые режиссеры, и Сергея Васильевича приглашали с большой надеждой. Но все поставленные им здесь спектакли категорически не воспринимались зрительным залом, где сидело по 50 — 60 человек.

Критики вменяют в вину Когану, что он не умеет организовать зрителя. Чепуха! Это раньше игрались целевые спектакли по договорам с ремесленными училищами, заводами, фабриками. А сейчас — зритель или идет, или не идет. Другим существенным недостатком Женовача было то, что в своих спектаклях он занимал узкую группу своих артистов, не привлекая в них всю труппу. Образовалась щелка, даже трещина...

Нет, обвинять во всем директора несправедливо. Хотя я не поклонник Когана, у него сложный характер. Но в случае с Женовачем, я бы сказал, он был чрезвычайно осторожен.

На вопрос, кто главный в театре, режиссер или директор, принципиально ответить невозможно. В прежние времена директор назначался по партийной линии, он отвечал за идеологию и т. д. И на этот пост часто попадали люди в театральных отношениях не очень компетентные. Теперь другая форма — очень гибкая. Кто главный — зави-

сит от того, кто как работает. В одном театре «главнее» режиссер. В другом все своим личным отношением определяет директор. Все решает личность. Благополучно там, где каждый делает свое дело. Директор и главный режиссер при этом периодически советуется. У нас с Павлом Осиповичем Хомским, главным режиссером нашего театра, — самые добрые отношения.

Но директор театра никогда не должен командовать, он правомочен лишь советовать.

Женовач

пришел

в чужой

монастырь со

своим уставом

Константин КРАВИНСКИЙ, «старый» артист Театра на Малой Бронной, не занятый в спектаклях Женовача.

Во-первых, я считаю, за два года, что Сергей Васильевич проработал у нас главным режиссером, ему удалось привлечь к себе внимание критики, но не зрителей. Я могу их понять — мне его спектакли были скучны. А для театра важна любовь зрителей.

Во-вторых, придя в театр, Женовач заявил: "Я буду работать с теми актерами, которые мне нравятся". Из "старых" актеров Малой Бронной он занимал Мартынюка, Сайфуллина, Дурова в "Идиоте" — вот и все.

А когда директор предложил ему остаться еще на год, вообще выдвинул какие-то жуткие условия: установить собственное единовластие, поменять всю администрацию на свое усмотрение и заниматься, так сказать, "переорганизацией" труппы.

К тому же другой железный принцип Женовача — "его" актеры должны играть только в его спектаклях. У нас есть детские спектакли, иногда приходится играть по две сказки в день, это очень тяжело. Но никому из своих актеров Женовач не разрешал в них играть.

Это банальность, но тем не менее: не входят в чужой монастырь со своим уставом. Я не вижу возможности его возвращения в наш театр.

С Женовачем в театре

началась жизнь

Георгий МАРТЫНЮК, «старый» артист Театра на Малой Бронной, игравший в спектаклях Женовача. Я уже 35 лет в этом театре, и вот — очередная перипетия. Уход Женовача для меня — огромная потеря. Я не творил из него кумира, но мне нравилась творческая атмосфера вокруг него, появлялись интересные спектакли, роли. Я впервые играл у него классику. В "Лешем", в трилогии по "Идиоту", в "Пучине". Мне всегда казалось, что я — "актер Островского", но он первым за всю мою жизнь это заметил. Теперь у меня в театре ос-

тался только один спектакль — "Жида города Питера" в постановке Льва Дурова. Как ни относиться к Женовачу — с его именем наш театр снова приобрел какое-то значение, вес. Началась какая-то жизнь, движение, у театра стало прорисовываться давно потерянное лицо. Я сейчас в таком настроении, будто потерял все, будто почву из-под ног выбили. У меня было творческое дело, а сейчас его нет. Ушел Женовач, мягкий, интеллигентный человек. Ушли спектакли, ушла часть труппы. И еще уйдет. Что останется? Давайте окинем взором... Кто придет, что будет ставить — ничего не знаю... Будет опять: кто в лес, кто по дрова.

Женовач

совершил

отчаянный

поступок

Сергей ТАРАМАЕВ, «актер Женовача», покинувший театр: Когда Сергей Васильевич собрался уходить, он собрал нас и предупредил: пусть каждый решает за себя, я обещаю ничего не могу, я ухожу в воздух; если у меня будет место, где я буду работать, — все будет со мной. Это не маска, он не лукавит. Он не может нести ответственность за всех. Но он очень переживает. Мы видимся, читаем пьесы, хотя перспектив на сегодняшний день пока нету.

С другой стороны, перспектив у нас больше, чем у тех, кто остался в Театре на Малой Бронной, в этих огромных братских могилах. А у нас продолжается интересная работа, общение. Театр Женовача продолжает существовать в лице людей, которые вокруг него. А стены найдутся, что-то обретется. Женовач совершил отчаянный поступок. Но кинуть, гнуть, ломаться было нельзя — жизнь слишком короткая. Именно поэтому и сейчас мы не собираемся вставать в позу обреченных.

С уходом Женовача на Малой Бронной не осталось достойных спектаклей

Господин Д., заядлый театрал, пожелавший остаться неизвестным.

Принято говорить, что Женовач — человек скромный, даже застенчивый. А у него ведь очень трудный, неприятный характер. Самое ужасное, что у него, хоть он и талантливый человек, нет сил быть главным режиссером. Коган, конечно, особая фигура в театральной мире. 4 года назад от него ушла главный администратор Наталья Белобородова (сейчас работает у Калыгина). Она, человек, увлеченный театром, называла одну причину: с

Коганом работать невозможно. Другой администратор ушел в образцовый кукольный театр. Коган выжил и Дунаева, и Эфроса, и Евгения Лазарева, и Владимира Портнова. Он сам пригласил в театр Женовача, а потом, увидев в нем человека малоудобного, стал выживать и его.

Если пройти по Москве, в каждом театре сложились свои отношения между режиссером и директором. В Малом театре главный — худрук Юрий Соломин. Сначала он выгнал Хейфеца, потом — Львова-Анохина, потом — Морозова, за которым в Театр Армии ушла звезда Евгения Глушенко. В театре сейчас нет достойного режиссера. Соломин сам поставил «Чайку», «Лес», это слабые спектакли. Но на фонд зарплаты театр получил сейчас 65 процентов, а труппа там огромная — человек 130. Это грозит сокращениями, и в таком положении актеры боятся что-либо говорить, бояться увольнения. Директор же, Виктор Коршунов, тоже молчит, для меня загадка, почему.

Виктор Иванович по мере возможности ведет в театре финансовую политику, но абсолютно не вмешивается в дела репертуара. «Юра пусть решает», — говорит он, успокоительно считая себя «хранителем традиций». Хотя традиции — вещь ложная, их же нужно развивать.

Михаил Левитин в «Эрмитаже» уже десять лет ставит сам, хотя постановки ему даются все труднее. А директором у него всегда был прежде всего хозяйственник. Сейчас у него хозяйственными делами заправляет директор ресторана «Парижская жизнь». Она занимается ремонтом театра, по крайней мере, за полгода облагородила его внешний вид. Заботится об организации зрителя. И абсолютно не вмешивается в дела Левитина, думаю, даже в режиссуру ничего не понимает.

В Театре Маяковского — полный диктат Андрея Гончарова. Директор Михаил Петрович Зайцев никакого влияния на репертуар не оказывает. Гончаров — властная личность, знаменитый режиссер, и он тоже требует с директора выполнения чисто хозяйственных функций и обеспечения зрителем.

Директор Театра Российской Армии генерал Виктор Иванович Якимов не вмешивается в творческую работу Бориса Морозова. Но Морозова немножко «подпирает» завит, Борис Николаевич Любимов, человек ученый, знаменитый профессор ГИТИСа. Он-то значительно влияет на составление репертуара. Созывает пресс-конференции, разъясняет, почему выбрана к постановке та, а не иная пьеса.

В Театре Гоголя сейчас новый директор, Анатолий Венцасович Шлаустас. Но и здесь полноправным хозяином — главный режиссер Сергей Иванович Яшин. Однако он опирается на художев. При чем расширенный: в него входят и режиссеры, и актеры, причем разного возра-

ста и разного ранга. Здесь собираются и обсуждают спектакли, это бывает теперь не в каждом театре. Здесь всем дают возможность высказаться и конфликт, кажется, вообще невозможен.

В Театре на Малой Бронной представлен уникальный случай, когда все полномочия принадлежат директору. В период безвременья этого невезучего театра Илья Ароновичу удалось крепко захватить власть.

Только вот театра сегодня практически нет. С уходом Женовача и фактическим уничтожением его спектаклей здесь осталось 5 — 6 жалких названий, недостойных столичного театра. Настоящий директор, преданный делу театра как высокого искусства, должен был бы терпеть неудобный характер этого режиссера в угоду его таланту.

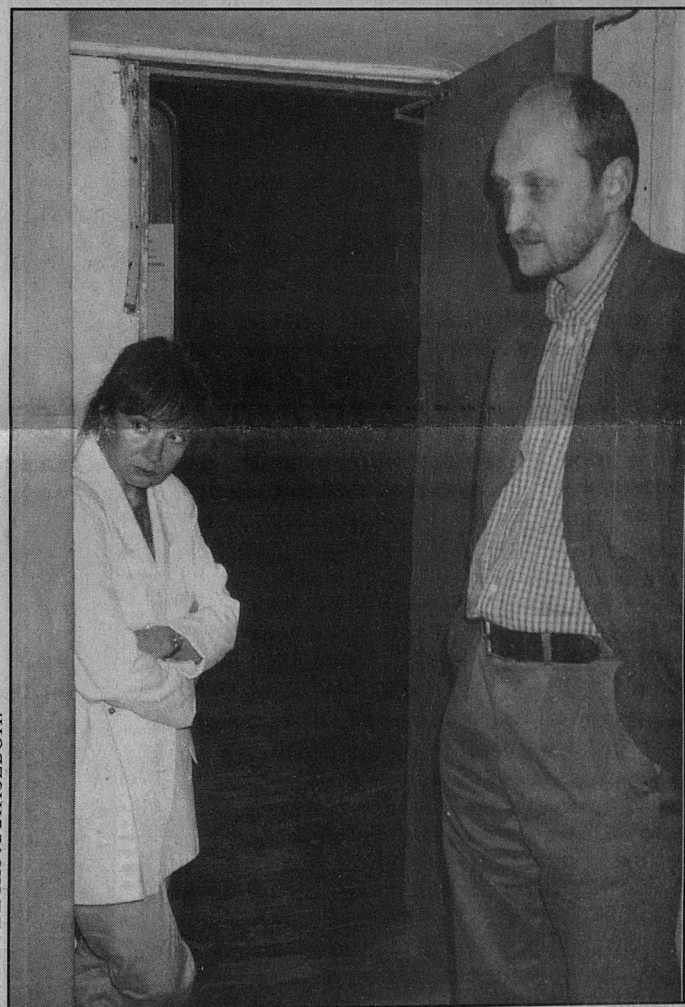
Сергей Женовач: «Я уезжаю отдыхать в Краснодар к родителям»

Для меня никакой беды, трагедии нет. Я преподаю в ГИТИСе. Работаю в театре «Мастерская Фоменко». У меня много предложений, при-

глашений. Проблема в самом театре — как он теперь будет развиваться. Из театра ушло много актеров — но они ушли не со мной, а из театра, из этого дома. Мы никто не знаем, как распорядится дальней судьба.

Театр на Малой Бронной — это просто часть моей биографии. Но жизнь идет дальше, и все это уже в прошлом. С этими людьми я больше дела никогда иметь не буду. Сейчас закончились экзамены у моих первокурсников в ГИТИСе, и я уезжаю отдыхать в Краснодар, к родителям.

Как стало известно "БК", сейчас готовится новое Положение о театре в Российской Федерации, в котором будет предусмотрено четкое разделение функций директора и с художественного руководителя (главного режиссера). В нем предполагается модель, при которой уредитель (Комитет по культуре) заключает контракт с директором, и художественным руководителем театра, и каждый "несет свой чемодан". Уволить того или другого может только уредитель. Такая модель апробирована в Театре Сатиры, Театре им. Маяковского и Школе драматического искусства Анатолия Васильева. Предполагается, что фигура режиссера тогда станет более независимой от директора, а директор — более подготовлен в организационных и финансовых делах.

Сейчас в Театре на Малой Бронной летние каникулы. Висит табличка "Ремонт". В витрине указано: открытие сезона 4 августа. И перечислены спектакли: "Страсти по Горькому", "Жида города Питера", "Дорога в Нью-Йорк", "Неугомонный дух", "Лес", "Дианский калий...", "Жорж Дантен". Ни одного спектакля Женовача. Будто излом выковыряли и выкинули. А через дорогу, напротив театра, забыли снять анонс: "Ночь перед Рождеством". Премьера". Последняя шумная премьера, которая уже никогда здесь не будет играть. В этом невезучем театре, директор которого так напоминает старуху из сказки о Золотой рыбке с единственным вытекающим последствием.

На снимке: 31 мая 1998 г. Режиссер Сергей Женовач и побреж Ирина Дворникова перед последним спектаклем "Ночь перед Рождеством".

ФОТО ИГОРА ЯКОВЛЕВА